

Индийский вестник

Январь

2017

Бюллетень посольства Индии в России

www.indianembassy.ru
www.twitter.com/IndEmbMoscow
www.facebook.com/IndiaInRussia

ИНДИЯ В КАЖДОЙ СТРОЧКЕ

Дорогие друзья! Мы рады представить вам очередной, январский выпуск «Индийского вестника» – уже третий по счету, сделанный нами после перерыва в существенно обновленном виде.

Отпраздновав Рождество и Новый год, россияне вступили в 2107 год, который станет особой вехой для стратегического привилегированного партнерства Москвы и Дели.

В этом году народы двух стран отмечают знаменательное событие – 70-летие установления дипломатических отношений между Россией и Индией. Эти отношения имеют многовековую историю, которая началась с путешествия тверского купца Афанасия Никитина в 15-м веке и непрерывно продолжается до наших дней. Поэтому в январском номере «Индийского вестника» вы найдете материалы, которые позволят вам лучше узнать динамику двусторонних связей, их прошлое и настоящее.

Кроме того, всегда очень важно иметь возможность заглянуть в будущее. В связи с этим нельзя не заметить, что год 70-летия установления дипломатических отношений между Индией и Россией начался с весьма символического события – международного инвестиционного форума «Энергичный Гуджарат». Прошедшие на нем встречи, выставки, конференции в полной мере позволяют оценить, какой путь в своем развитии проделали Россия и Индия за последние десятилетия, а также какие огромные, еще не использованные возможности скрывает в себе российско-индийское деловое сотрудничество.

Проводимый по инициативе премьер-министра Индии Нарендры Моди, который он запустил еще в свою бытность главным министром своего родного штата, форум «Энергичный Гуджарат» может считаться индийским аналогом Международного экономического форума в Санкт-Петербурге. Об этом мы расскажем вам в январском номере «Индийского вестника».

По традиции, мы продолжаем рассказывать о штатах и регионах Индии, их уникальной истории и культуре, обычаях и традициях. В этом номере наше внимание привлечено к Ориссе (с 2011 года – Одиша), которую называют «забытым сокровищем Индии». Сокровищем потому, что здесь находятся старинные храмы и заповедники. Кроме того, в штате проживают доарийские племена адиваси, сохраняющие свою уникальную культуру.

Даже индийцы из центральных штатов добираются в Ориссу не так уж часто. Подавляющее большинство приезжает из соседней Бенгалии, в частности – из Колкаты (Калькутты). Об иностранцах и говорить не приходится – про само существование штата Орисса мало кто слышал. И зря. Этот регион на берегу Бенгальского залива, безусловно, достоин посещения.

На страницах январского номера «Индийского вестника» вместе с нами вы совершите увлекательное путешествие в этот штат, в частности, побываете в Бхубанешваре – столице Ориссы, где когда-то было около 7 тысяч храмов. Отсюда определение Бхубанешвара как «города храмов».

Одной из отличительных черт индийцев является чувство общности, принадлежности к великой стране и культуре, где бы они ни жили и находились. Индийская диаспора в мире – одна из самых крупных. В ее жизни в январе произошло знаменательное событие. В южноиндийском городе Бангалор торжественно отметили 14-ю годовщину Праваси Бхаратия Дивас (День Индийской Диаспоры). Трехдневное мероприятие, в котором приняли участие высшие руководители Индии, главы иностранных государств и правительств и выдающиеся индийцы, живущие за рубежом, стало самым масштабным в истории премии, собирающей вокруг исторической родины «глобальную индийскую семью». Учрежденный в 2003 году Министерством иностранных дел Индии, Праваси Бхаратия Дивас – День Индийской диаспоры, празднуется ежегодно, чтобы отметить вклад в развитие Индии и популяризацию ее ценностей, вносимый представителями многомиллионной индийской диаспоры по всему миру.

О том, как проходили торжества в Бангалоре – читайте в этом номере «Индийского вестника».

В этом номере вы найдете информацию и о деятельности индийского посольства в Москве. Первый год работы в России Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Индия господина Панкаджа Сарана оказался очень насыщенным: встречи с ведущими политиками и дипломатами, известными общественными деятелями, представителями научной и культурной общественности, командировки, позволяющие лучше узнать проблематику российско-индийских отношений.

Не имея возможности отразить все события, которыми насыщена жизнь и работа индийского посла в Москве, мы выбрали несколько наиболее заметных фотосюжетов, позволяющих понять, что посол Панкадж Саран всегда находится в гуще событий.

Наконец, по установленной нами традиции мы публикуем в январском выпуске стихотворение номера. На этот раз это стихи классика русской поэзии «Серебряного века» Николая Гумилева с его знаменитым «И ты вступила в крепость Агры»...

Его чеканные строки могут стать эпиграфом к этому номеру, напоминая, как тесно связаны между собой прошлое, настоящее и будущее.

До новых встреч на страницах «Индийского вестника», друзья!

Экономика «Энергичный Гуджарат»: окно в мировую экономику	2
Общество Уникальная платформа индийской диаспоры	6
Ретроспектива Многовековая история тесных связей	8
Контакты Посол Индии в России: всегда в гуще событий	11
Фото номера Агра	12
Регион Забытое сокровище Индии	14
Культура Чарующая рага	20
Кулинария Тикка Масала: шедевр индийской кулинарии	24

«ЭНЕРГИЧНЫЙ ГУДЖАРАТ»: ОКНО В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

В индийском городе Гандинагар прошел восьмой международный инвестиционный форум «Энергичный Гуджарат».

Один из наиболее динамично развивающихся индийских штатов стал уникальной площадкой для активизации сотрудничества ведущих экономик мира и поиска новых путей развития российско-индийского сотрудничества

Сергей Тамилин

Год 70-летия установления дипломатических отношений между Индией и Россией начался с весьма символического события. Оно в полной мере позволяет оценить, какой путь в своем развитии проделали обе страны за последние десятилетия, а также какие огромные, еще не использованные возможности скрывает в себе российско-индийское деловое сотрудничество.

Проводимый по инициативе премьер-министра Индии Нарендры Моди, который он запустил еще в свою бытность главным министром своего родного штата, форум «Энергичный Гуджарат» может считаться индийским аналогом Международного экономического форума в Санкт-Петербурге. А кто-то увидит в нем сходство со всемирно известным Давосским форумом, проходящим в начале года.

По традиции форум в Гандинагаре открыл Нарендра Моди. Основная тема была сформулирована так: «Гуджарат: связывая Индию со всем миром». Форум включал в себя проведение выставки Global Trade Show, «круглых столов» и семинаров по отдельным странам, а также сессий и переговоров в формате B2B («business to business») между ведущими мировыми компаниями.

Особый символизм крупнейшему в Индии деловому мероприятию придало то обстоятельство, что оно прошло на родине одного из основателей современного индийского государства Махатмы Ганди.

В этом году форум «Энергичный Гуджарат» стал самым представительным в своей истории: в нем приняли участие 23 делегации, в том числе, воз-

главляемые первыми лицами, а также ключевыми министрами и руководителями всемирно известных корпораций. Гостями Гандинагара, который входит в список «умных городов» Индии – витрины инновационных реформ, стали президенты Кении и Руанды Ухуру Кеньята и Поль Кагаме, премьеры Португалии и Сербии Антонио Кошта и Александр Вучич, вице-премьер Польши Петр Глински, глава МИД Франции Жан-Марк Эйро, министр экономики Японии Хиросиге Сего.

В российскую делегацию во главе с вице-премьером РФ Дмитрием Рогозиным вошли высокопоставленные руководители Минэкономразвития, Минпромторга, МЧЭС, топ-менеджеры более 10 компаний, включая «Росатом», «Роскосмос», «Ростех», «Новатек», «Роснефть», «Вертолеты России», «Сибур», «Швабе», а также представители Республики Татарстан и Астраханской области – российских регионов, имеющих давние партнерские отношения со штатом Гуджарат.

Как сообщил агентству ТАСС накануне открытия форума глава Торгового представительства РФ в Индии Ярослав Тарасюк, «перспективными направлениями торгово-экономического сотрудничества российских компаний со штатом Гуджарат могут стать нефтегазовая и химическая промышленность, фармацевтика, автомобилестроение, оборонная промышленность, судостроение, развитие «умных городов»».

Напомним, что Гуджарат является одним из наиболее динамично развивающихся из 29 штатов страны, его нередко называют «витриной» современной Индии. Штат обеспечивает 7,14% индийского ВВП. В регионе расположены офисы многих ведущих индийских компаний.

Крупнейший город штата Ахмадабад входит в тройку самых быстрорастущих городов мира. Гуджарат богат полезными ископаемыми, в том числе на его территории есть месторождения нефти и газа. Штат дает Индии приблизительно 78% потребляемой в стране соли. Гуджарат также является признанным центром алмазной индустрии, здесь расположены известные индийские компании по производству бриллиантов.

В штате развиты нефтегазовая, химическая и текстильная промышленность, а также фармацевтика, производство стройматериалов и цемента, автомобилей, судостроение. Около 20% индийского экспорта приходится на Гуджарат. Средний уровень жизни в штате выше, чем в других регионах Индии.

«Энергичный Гуджарат» проводится с 2003 года один раз в два года. Это

крупнейший региональный форум в Индии, его цель – привлечь передовой мировой опыт предпринимательства и инвестиционные технологии, способствовать развитию научно-технической базы региона.

Визит российской делегации в Гандинагар стал самым заметным событием в двусторонних отношениях «привилегированного стратегического партнерства» Москвы и Дели после состоявшейся в октябре прошлого года в Гоа встречи президента РФ Владимира Путина и его индийского коллеги Нарендры Моди.

По итогам двух встреч с премьер-министром Нарендрой Моди Дмитрий Рогозин сделал акцент на «плодотворном сотрудничестве» и «стратегическом партнерстве» Москвы и Дели.

«Прошли очень конкретные переговоры с руководством правитель-

ства Индии по вопросам, которые по сути дела подтверждают неизменно стратегический характер наших отношений», – заявил Дмитрий Рогозин, упомянув о «целой серии важных мероприятий», которые должны пройти в наступившем году. «Это и военно-промышленная конференция, которая будет ориентирована на создание системы технического обслуживания и ремонта вооружений и военной техники, поставленной в Индию. Это и заседание межправкомиссии, это и предстоящий визит Нарендры Моди в Россию», – сообщил российский вице-премьер.

В ходе состоявшихся в Гандинагаре встреч и переговоров было заявлено, что визит премьер-министра Моди в Россию, военно-промышленная конференция и заседание российско-индийского комитета по науке и технологии станут главными мероприятиями в этом году, когда будет отмечаться 70-летие установления дипломатических отношений между двумя странами.

Военно-промышленная конференция будет ориентирована на создание системы технического обслуживания и ремонта вооружений и военной техники, поставленной в Индию.

Что же касается заседания комитета по науке и технологии, созданного между Россией и Индией, то его заседание состоится в главном российском научном академическом центре Сибири – в новосибирском Академгородке в рамках форума «Технопром» в июне этого года.

Делегацию Астраханской области на форуме возглавил ее вице-губернатором Константином Маркеловым. В Гандинагаре астраханцы провели ряд деловых встреч с представителями крупнейших индийских компаний,

провели презентацию особой экономической зоны «Лотос».

«В последние годы саммит «Энергичный Гуджарат» стал одним из важнейших событий как для самой Индии, так и для стран южноазиатского региона в целом в виду того, что он привлекает значительное количество иностранных предпринимателей и потенциальных инвесторов», – заявили в пресс-службе вице-губернатора Маркелова.

«Мы идем в индийские регионы, начали с передового, промышленно развитого штата. Это продолжение той тенденции, которая была начата с визитов министра промышленности и торговли РФ Дениса Мантурова, который в октябре посетил Махараштру, Андхра-Прадеш, Раджастан и Дели. Российский бизнес активно внедряется в индийские регионы, и российские регионы тоже это поддерживают», – подвел итоги форума «Энергичный Гуджарат» глава Торгового представительства РФ в Индии Ярослав Тарасюк.

По его словам, участие в подобном региональном экономическом форуме в Индии приобрело для российско-го бизнеса особое значение.

«Когда приезжаешь на региональный форум, видишь огромный интерес к России. Его проявляют не просто студенты или консалтинговые агентства, а серьезные компании – Oil India, Reliance Industries, Adani Group. В Гандинагаре было много производителей химической продукции, фармацевтических компании, производителей удобрений, сельхозпродукции. В целом надо сказать, что такое представительное участие российской делегации на региональном форуме – это событие если не уникальное, то по-своему редкое», – заявил Ярослав Тарасюк.

प्रवासी भारतीय दिवस PRAVASI BHARATIYA DIVAS

बेंगलुरु 2017

В этом году День Индийской Диаспоры собрал в Бангалоре множество знаменитостей, включая премьер-министра Индии Нарендру Моди

УНИКАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ИНДИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

В южноиндийском городе Бангалор торжественно отметили 14-ю годовщину Праваси Бхаратия Дивас (День Индийской Диаспоры).

Трехдневное мероприятие, в котором приняли участие высшие руководители Индии, главы иностранных государств и правительств и выдающиеся индийцы, живущие за рубежом, стало самым масштабным в истории уникальной премии, собирающей вокруг исторической родины «глобальную индийскую семью»

Сергей Тамилин

Учрежденный в 2003 году Министерством иностранных дел Индии, Праваси Бхаратия Дивас – День Индийской диаспоры, празднуется ежегодно, чтобы отметить вклад в развитие Индии и популяризацию ее ценностей, вносимый представителями многомилли-

онной индийской диаспоры по всему миру.

День Индийской Диаспоры, отмечаемый 7-9 января, приурочен к возвращению в Индию из Южной Африки более ста лет назад – в 1915 году, одного из архитекторов современного индийского государства Махатмы Ганди.

В этом году Праваси Бхаратия Дивас стал самым масштабным в своей истории. В торжествах приняли участие бо-

лее 7200 человек, в том числе, свыше двух тысяч индийцев, живущих вдали от исторической родины.

О том, какое значение придает ему высшее руководство Индии свидетельствует тот факт, что в этом году в мероприятии в Бангалоре приняли участие премьер-министр Индии Нарендра Моди, президент Пранаб Мукерджи, а также высокопоставленные иностранные гости – премьер-министр Португа-

Среди гостей Дня Индийской Диаспоры в этом году было немало молодежи

лии Антониу Кошта, вице-президент Суринама Эшвин Эдин.

Кроме того, на празднование Дня Индийской Диаспоры в Бангалор приехали главные министры семи индийских штатов.

За годы своего существования Праваси Бхаратия Дивас стал уникальной платформой, обеспечивающей условия для интерактивного общения представителей индийской диаспоры с правительством Индии, бизнесменами, общественными деятелями, представителями научного и культурного мира.

Напомним, что по данным Программы развития ООН, индийская диаспора – вторая крупнейшая диаспора в мире после китайской (она насчитывает более 25 млн человек).

Индийская диаспора торговцев в Персии и Средней Азии появилась еще в середине XVI века и оставалась активной на протяжении более чем 4 веков. В 1610-е гг. индийские торговцы впервые осели на территории Русского царства, в устье Волги. В течение XIX столетия и до конца Британской Индии, индийцы активно вывозились в качестве рабочей силы в другие колонии Великобритании, особенно в значительном количестве: в Гайану, Вос-

точную Африку, на Карибские острова, Маврикий и Фиджи. Имела место и свободная эмиграция квалифицированных рабочих и специалистов.

В последние десятилетия многих индийцев привлекают также развитые страны Запада.

Еще до крупной волны миграции во времена британского господства значительное число индийцев регулярно путешествовало в районе восточного побережья Африки, главным образом, Занзибара. Часть этих людей поселились в этом районе, а позже смешались с другими выходцами из Южной Азии, прибывшими в более значительном количестве.

Основная миграция индийцев на территорию современных Кении, Танзании и Уганды началась около века назад. Большая часть из них гуджаратского и пенджабского происхождения. На 1960 год их численность достигала полумиллиона. Индийцы играли важную роль в бизнесе этих стран и развитии в целом. Однако с обретением этими странами независимости значительная часть индийского населения предпочла уехать в Великобританию, Индию, США, Канаду и другие страны.

На Маврикий индийское население составляет этническое большинство – 855 тыс., 68 % населения острова по данным на 2007 год. Большинство маврикийских индийцев – бихарцы, хотя имеются и выходцы из других частей субконтинента. 77 % индийцев Маврикия – индуисты, 22 % – христиане. Индийское население также составляет четверть населения Реюньона – 250 тыс. чел. Большая часть реюньонских индийцев – прибывшие из Южной Индии тамилы и телугу.

Вторая по численности группа – население из Северной Индии, говорящее на хинди, бходжпури и гуджарати. На Мадагаскаре по разным источникам проживает от 15 до 30 тыс. индийцев, главным образом гуджаратского происхождения.

Значительна индийская диаспора в Южной Африке, сформировавшаяся также во времена британской колонии: XIX – начало XX века и насчитывающая более 1 миллиона человек. Большая часть азиатского населения страны сосредоточена в Дурбане, здесь же находится и крупнейшая индийская диаспора Африки. Махатма Ганди находился в Южной Африке с 1893 до своего возвращения в Мумбаи (Бомбей) 9 января 1915 года.

МНОГОВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ТЕСНЫХ СВЯЗЕЙ

Отмечаемое в этом году 70-летие установления дипломатических отношений между Россией и Индией заставляет нас обратиться к истории двусторонних связей

Российское посольство в Дели

Сергей Саенко,
специально для «Индийского вестника»

Российско-индийские отношения имеют многовековую историю, которая началась с путешествия тверского купца Афанасия Никитина в 15 веке и непрерывно продолжается до наших дней. Иногда наши контакты развивались очень динамично, а иногда несколько затихали, но никогда не прекращались полностью.

Достаточно тесные отношения между двумя странами начались на заре XX века, когда Индией управляли британцы, а в России еще правил император Николай II. Крупнейшим событи-

ем в истории российско-индийских отношений стал декабрь 1900 года, когда в Бомбее (ныне Мумбаи) открылось Российское императорское генеральное консульство (в 1911 году оно переместилось в Калькутту). Его создание — фактор принципиально новых взаимоотношений между Россией и Индией — обуславливалось различными предпосылками. Однако, прежде всего, следует подчеркнуть, что впервые в Индии появилось официальное государственное представительство России.

В дальнейшем оно способствовало все возрастающим торгово-экономическим связям, расширению визитов россиян в Индию, включая представителей царствующей фамилии, и индийцев в Россию, а главное — духовному сближению двух стран. Этой же цели служили входившие в дипломатическую юрисдикцию Бомбейского генерального консульства вице-консульства в Рангуне (Бирма, ныне Мьянма), Коломбо (Шри Ланка) и Пондичерри (в то время французская колония).

Впервые российское императорское правительство обрело возможность получать из первых рук систематическую, объективную аналитическую информацию об Индии, происходивших в ней событиях и возмраставшем год от года стремлении индийцев к политической независимости и самостоятельному развитию. Отметим, что императорский декрет о создании консульства в Бомбее был опубликован в Санкт-Петербурге в марте 1900 года.

При этом подчеркнем, что на открытие в Индии первой российской официальной миссии понадобилось более 30 лет упорных и настойчивых усилий дипломатии Санкт-Петербурга. Лондон и в особенности высшие чины британской колониальной администрации в Индии прилагали все эти годы не меньшее упорство, чтобы не допустить появления в Индии представителя российского дипломатического ведомства.

А все началось с того, что правительство России, ссылаясь на торговый договор с Великобри-

танией 1856 года, сделало в 1858 году через свое посольство в Лондоне запрос относительно создания российских консульств в различных колониях Британской империи и, прежде всего, в портовом индийском городе Бомбее. За этим последовала многолетняя переписка и изнурительные переговоры между двумя внешнеполитическими ведомствами враждующих в те времена империй на Востоке, пытавшихся тем не менее найти компромисс с помощью уступок и обещаний. В частности, в случае открытия российского консульства в Бомбее, британские власти взамен получали возможность открыть свое консульство в Закавказье, в первую очередь, в Тифлисе (нынешнем Тбилиси).

В 1876 году вице-король Индии в своей телеграмме статс-секретарю в Форин Офис в Лондоне не возражал против создания российского консульства и даже считал, что таковое могло бы принести «определенные преимущества». Однако, в дальнейшем сменявшие его новые вице-короли, отличавшиеся патологической русофобией, сумели убедить Лондон в обратном. Несмотря на бесчисленное количество письменных и устных напоминаний из Санкт-Петербурга, английское правительство пошло на попятную, соглашаясь даже на то, чтобы закрыть уже созданное к этому времени консульство Великобритании в Тифлисе.

Правительство Британской Индии совершенно не устраивал живой соглядатай их деяний в порабощенной и разоренной колониальной стране, где медленно, но верно набирало силу антибританское брожение и формировались организации и даже общенациональная партия националистического характера.

Совершенно неожиданно новый импульс активизации России по созданию Генконсульства в Бомбее дала официальная записка в Генштаб русского офицера Александра Выгорницкого, находившегося в Индии официально с целью изучения языка «хиндустан». Подавая эту записку в 1887 году, он не только обосновал необходимость создания консульства в Бомбее по причинам торгово-экономического, политического, в том числе и военного порядка, но и подчеркивал с негодованием, что в Индии существовали консульства практически всех ведущих европейских держав, за исключением России.

Записка Выгорницкого возымела эффект не только на правительственном уровне, но и «на высочайшем». Сам император Николай II проявил к установлению консульства в Бомбее персональный интерес. Не исключено, что в памяти его все еще были живы впечатления от кругосветного путешествия на судне «Азов» незадолго до восшествия на престол, в том числе с заходом в Индию, где он провел довольно длительное время. На извлечении из записки Выгорницкого, составленном военным министром 19 апреля 1897 года, говорилось: «Государь-император в 14 день сего апреля Высочайше соизволили начертать Собственноручно: «Хорошо составлено. Вопросу о консульствах в главнейших городах Индии я придаю большое значение».

Новый раунд дипломатических баталий в треугольнике Россия — Британия — Индия принимал теперь новую остроту, и хотя вице-король лорд Керзон и все военно-политические ведомства Британской Индии бомбили Лондон категорическими меморандумами и памятливыми записками с протестами, вопрос об открытии российского консульства оказался предрешенным. Британское правительство в Лондоне пошло на уступку. В своей телеграмме Его превосходительству вице-королю от 23 августа 1899 года информировало, что лорд Солсберри, министр иностранных дел Великобритании проинформировал 11 августа временного поверенного в делах России в Англии г-на Лессара о том, что «правительство Ее Величества готово пойти навстречу пожеланиям российского правительства относительно назначений консула в Бомбее».

Вскоре стало известно имя кандидата на пост российского консула в Бомбее: Василий Оскаро-

Индийское посольство в Москве

вич фон Клемм, профессиональный специалист в вопросах восточной политики, многие годы прослуживший в Бухаре, Ташкенте и Ашхабаде. Узнав о назначении Клемма, вице-король Керзон был вне себя от негодования. В телеграмме в Лондон от 15 апреля 1900 года он требовал, чтобы ранг российского представителя был ни в коем случае не выше ранга консула, добавляя при этом: «Российский консул, который получил назначение, эксперт по Центральной Азии, хорошо мне известен, он, конечно же, направлен в Бомбей не для того, чтобы заниматься только коммерцией».

Так еще до прибытия Клемма в Бомбей было ясно, что российскому консульству предстоит работать в сложнейших условиях, под неусыпным полицейским надзором, при явных и тайных про-

Фундамент российско-индийского сотрудничества закладывали первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру и советский лидер Никита Хрущев

тивоедействиях и циничном отношении со стороны колониальных властей по поводу и без повода. Начиналась весьма своеобразная политическая дуэль «Лорд Керзон-консул фон Клемм», которую всемогущий британский вельможа в конечном итоге все-таки проиграл.

Фон Клемм занимал пост консула (к концу срока – Генерального консула) пять лет и содействовал развитию и расширению самого широкого спектра российско-индийских торгово-экономических, культурных и научных связей, взаимодействию различных фирм и предприятий, сельскохозяйственных лабораторий и т.п. Рискуя, он принимал у себя выдающегося деятеля национально-освободительного движения Индии Бал Гангадхар Тилака, встречался с главами различных индийских княжеств, установил контакты с прессой, видными деятелями науки и культуры.

Объективно деятельность фон Клемма способствовала распространению в Индии правдивых сведений о России, а в России – об Индии, что открывало новые возможности для более широких контактов между двумя странами. Его роль, так же как и всего первого российского консульства в Бомбее, в состав которого входил и упомянутый выше Александр Выгорницкий, в истории развития российско-индийских отношений все еще не получила адекватных оценок как российских, так и индийских историков.

Заметим, что русская революция 1905 года вдохновила индийских борцов за свободу. Один

из основателей индийского государства Махатма Ганди был поражен сходством России и Индии в социально-экономической сфере. Его тесную связь с Россией подтверждает хотя бы тот факт, что он долгое время состоял в переписке с великим русским писателем Львом Толстым.

В этой связи примечательным фактом является то, что во время недавно завершившегося на родине Махатмы Ганди в штате Гуджарат восьмого международного инвестиционного форума «Энергичный Гуджарат» (см. другие материалы этого номера) индийские власти передали вице-премьеру России Дмитрию Rogozin, который посетил страну с официальным визитом, копию переписки графа Льва Толстого и великого индийского мыслителя. «Сегодня мы посетили священное для граждан Индии место, где работал Махатма Ганди, откуда он начал соляной поход. Нам подарили копии переписки Ганди и Толстого, эти копии мы передадим в один из российских музеев», – отметил Rogozin.

После Октябрьской революции 1917 года в России советские лидеры призывали Индию к свободе и независимости. Многие индийские борцы за свободу, вдохновленные российской революцией, установили личные контакты с советскими лидерами. Отметим, что и руководитель страны Советов Владимир Ленин с интересом и сочувствием следил за зарождающейся борьбой народа Индии за свою свободу.

Общеизвестно, что основы политики Индийского национального конгресса в отношении Советского Союза заложил Джавахарлал Неру. Посетив Советский Союз в 1927 году по случаю десятой годовщины большевистской революции, он вернулся домой глубоко впечатленным советским экспериментом. Неру был убежден, что бедная развивающаяся страна – такая, как Индия – должна идти не капиталистическим путем, а следовать модели, которая делает акцент на социальной справедливости, равенстве и человеческом достоинстве.

Неру подчеркивал, что Индия должна выстраивать тесные и дружественные отношения с Советским Союзом. Следует отметить, что еще до того, как Индия стала независимой, 13 апреля 1947 года было сделано официальное заявление об установлении дипломатических отношений между Индией и Советским Союзом.

Неру глубоко верил в Советский Союз. Он последовательно оказывал Индии ценную политическую, дипломатическую и стратегическую поддержку как на двусторонней основе, так и на международных форумах по ключевым для национальных интересов Индии вопросам.

Отметим, что за 70 лет дипломатических отношений между Москвой и Дели менялось многое – международная обстановка, состав правительств в Индии и России, их политика и т.д. Исчез СССР, в России сменилась даже социальная система. Но взаимная заинтересованность двух государств в тесном сотрудничестве осталась неизменной, что в полной мере подтверждает современный уровень российско-индийских отношений, носящих стратегический характер.

ПОСОЛ ИНДИИ В РОССИИ: ВСЕГДА В ГУЩЕ СОБЫТИЙ

Первый год работы в России Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Индия господина Панкаджа Сарана оказался очень насыщенным: встречи с ведущими политиками и дипломатами, известными общественными деятелями, представителями научной и культурной общественности, командировки, позволяющие лучше узнать проблематику российско-индийских отношений, то, чем живет Российская Федерация и ее отдельные регионы. Не имея возможности отразить все события, которыми насыщена жизнь и работа индийского посла в Москве, мы выбрали несколько наиболее заметных, знаковых фотосюжетов, позволяющих понять, что посол Панкадж Саран всегда держит руку на пульсе. Он всегда находится там, где определяется настоящее и будущее российско-индийских отношений

Панкадж Саран на международной конференции по транспортному коридору «Север-Юг» дает интервью корреспонденту «Коммерсанта»

Панкадж Саран с Ириной Палаевой – главой международного департамента администрации Сахалинского региона

Панкадж Саран на Примаковских чтениях в Институте мировой экономики и международных отношений

Панкадж Саран на встрече с российской общественностью по случаю Дня Конституции Индии

«ЦАРИЦА»

*Твой лоб в кудрях отлива бронзы,
Как сталь, глаза твои остры,
Тебе задумчивые бонзы
В Тибете ставили костры.*

*Когда Тимур в унылой злобе
Народы бросил к их мете,
Тебя несли в пустынях Гоби
На боевом его щите.*

*И ты вступила в крепость Агры,
Светла, как древняя Лилит,
Твои веселые онагры
Звенели золотом копыт.*

*Был вечер тих. Земля молчала,
Едва вздыхали цветники,
Да от зеленого канала,
Взлетая, реяли жуки.*

*И я следил в тени колонны
Черты алмазного лица
И ждал, коленопреклонный,
В одежде розовой жреца.*

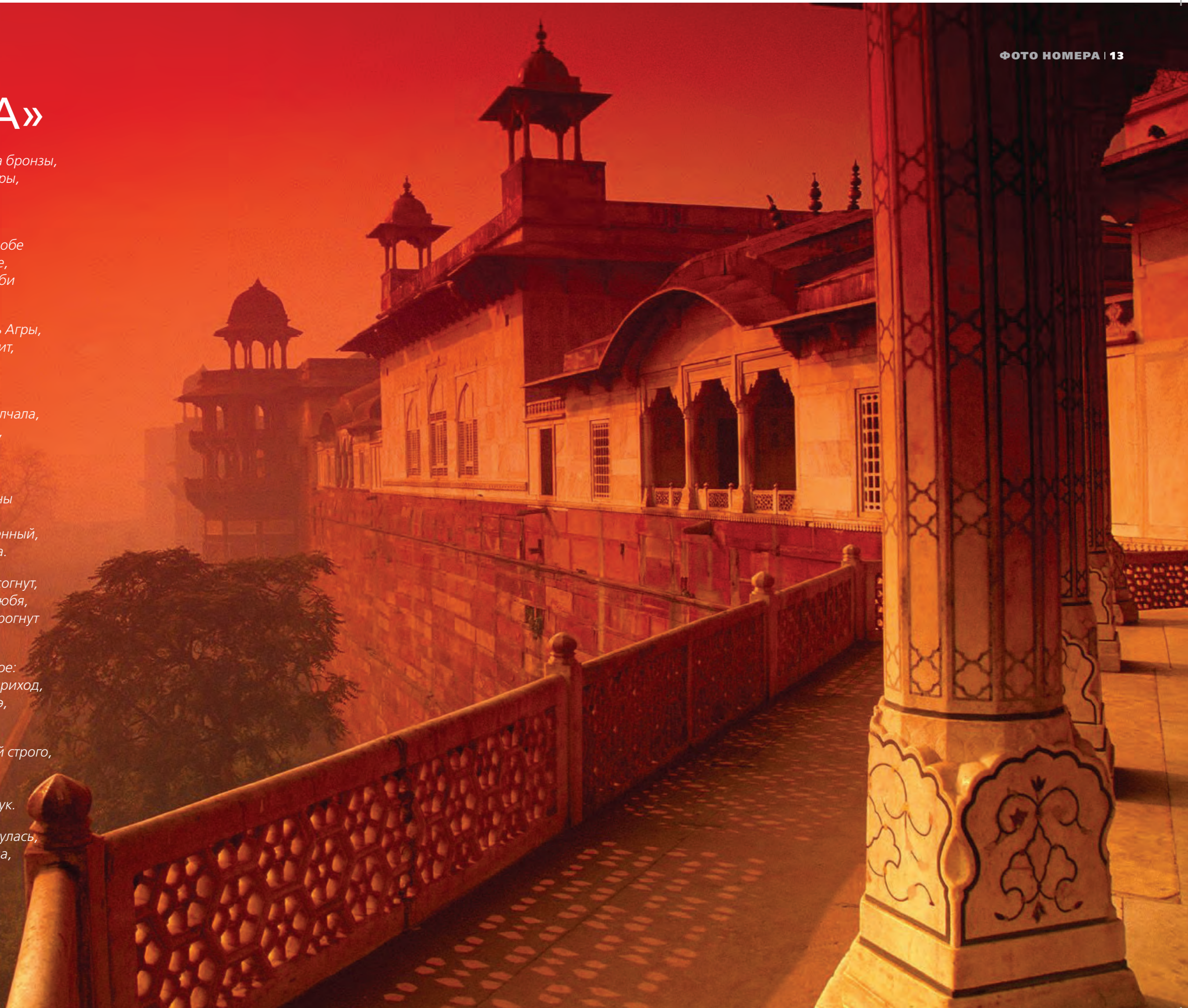
*Узорный лук в дугу был согнут,
И, вольность древнюю любя,
Я знал, что мускулы не дрогнут
И острие найдет тебя.*

*Тогда бы вспыхнуло бывшее:
Князей торжественный приход,
И пляски в зарослях алоэ,
И дни веселые охот.*

*Но рот твой, вырезанный строго,
Таил такую смену мук,
Что я в тебе увидел бога
И робко выронил свой лук.*

*Толпа рабов ко мне метнулась,
Теснясь, волнуясь и крича,
И ты лениво улыбнулась
Стальной секире палача.*

Николай Гумилев

Храм Солнца в Коранаке внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО

ЗАБЫТОЕ СОКРОВИЩЕ ИНДИИ

Штат Орисса (с 2011 года Одиша) называют «забытым «сокровищем Индии».

Сокровищем потому, что в нем находятся старинные храмы и уникальные заповедники.

Кроме того, здесь проживают доарийские племена адиваси, сохраняющих свою уникальную культуру

Хотя иностранцев в Коранаке пока немного, среди индийцев храм Солнца очень популярен

Константин Волков,
обозреватель «Российской газеты»,
специально для «Индийского вестника»

Даже индийцы из центральных штатов страны добираются в Ориссу не так уж часто. Подавляющее большинство путешественников приезжает из соседней Бенгалии, в частности – из переполненной людьми Колкаты (Калькутты). Об иностранцах и говорить не приходится – про само существование штата Орисса мало кто слышал.

И зря. Этот регион на берегу Бенгальского залива безусловно достоин посещения.

Город храмов Бхубанешвар

В Бхубанешваре, столице штата Орисса, когда-то было около 7 тысяч храмов, откуда и определение – «город храмов». Сегодня осталось около пяти сот, остальные уничтожены временем или завоевателями. Так, благочестивые мусульманские воины бенгальских султанов, приходя в ужас от барельефов обнаженных богинь и небесных танцовщиц-апсар, рубили острыми саблями их большие груди – священники до сих пор показывают эти сколы.

Осмотреть все пять сот храмов вряд ли удастся, если только вы не паломник-индуист. Но чтобы составить достаточно полное впечатление, хватит семи-восьми основных святынь.

Самый известный и самый большой храм – это, конечно, Лингараджа Мандир в центре старого города, посвященный одновременно двум из трех главных богов индуистского пантеона – Шиве и Вишну. Бхубанешвар вообще – то больше шиваитский город, и большинство культовых сооружений посвящено именно Шиве. Однако главный храм подчеркивает именно единство Шивы – бога созидания и разрушения и Вишну – хранителя мира.

Наша справка: Индуистский пантеон очень сложен и запутан, он насчитывает, согласно некоторым исследованиям, порядка 380

миллионов богов. Основных богов – трое. Помимо Шивы и Вишну это также Брахма – создатель мира, Абсолют. При этом каждое из трех главных божеств обладает большим числом воплощений и ипостасей, на хинди – аватар. Например, Кришну – это одно из воплощений Вишну, как и Джаганнатх, известный россиянам больше по названию вегетарианского ресторана.

В сам Лингарадж вас не пустят, если только вы не индуист. А если даже индуист, то, скорее всего, это придется доказывать. Охрана станет задавать множество вопросов. Например, из какой местности в Индии вы или ваши предки, из какой вы касты и так далее. Поэтому удобнее осмотреть Лингарадж с крыши небольшого здания рядом с храмовым комплексом. У лестницы вас встретит полный человек с большими усами, который не терпящим протя-

нет тетрадку, в которой надо написать имя и страну и сумму пожертвования. Можете жертвовать, можете отказаться. Вообще же сбор пожертвований – повсеместная практика в индуистских храмах, и Орисса – не исключение.

Поднявшись на площадку у комплекса Лингарадж, вы увидите через стену большую территорию со множеством больших и малых храмов, построенных, как и большинство культовых сооружений в Ориссе, в стиле Калинга. Между храмов может бродить садху-святой человек, его можно отличить по длинной седой бороде и по гардеробу, состоящему, как правило, из одной набедренной повязки. Не стоит путать садху и нищих – последние зачастую выглядят примерно так же. Разница в том, что нищие будут просить денег, а садху, скорее всего, выдержатся.

Священник из древнего шиваитского храма рад объяснить тонкости обряда за небольшую мзду

В Индии яркий наряд - не показатель достатка, а норма жизни

Наша справка: Калинга – древнее государство, располагавшееся на территории современной Ориссы. Оно было известно своими купцами и пиратами, освоившими Бенгальский залив и ходившими также в Юго-Восточную Азию, вплоть до острова Ява, а, возможно, и дальше. Калинга существовала примерно с 7 века до н.э. Но в 260 г. до н.э. ее завоевал знаменитый царь Ашока, присоединив к землям династии Маурьев. Как писали очевидцы, в битве за Калингу погибло около 100 тысяч человек, по тем временам невообразимое количество, а река Дайя, на которой проходила битва, стала от крови совершенно красной.

Увидев такие ужасы, Ашока ужаснулся и принял буддизм, который с его пода-

чи быстро превратился из секты в главную религию Индии на ближайшие несколько сотен лет.

Древняя Калинга выработала собственный архитектурный стиль. У него много особенностей, но главная отличительная черта - слегка сужающиеся сверху крыши, сделанные небольшими ступеньками, немного напоминающие силуэтом елки.

Кровопролитие не удержало Калингу в составе империи Маурьев, уже через 40 лет регион снова стал независимым. Однако золотые времена Калинги уже прошли, и к 7 веку н.э. территория царства, по свидетельствам китайских путешественников, «обезлюдела и заросла джунглями».

В центре Бхубанешвара находятся еще несколько известных шиваитских храмов, построенных более тысячи лет назад. Стены их украшены искусными барельефами, не всегда приличными. Например, храм Парашурамершвар с лингамом - символом созидательной силы Шивы сбоку от входа. Вокруг лингама полагается обходить, произнося тысячу и один раз молитву из пяти слов. Это долго, поэтому шиваиты упростили задачу. Большой лингам обернут как патронташем, цепью из тысячи маленьких лингамов. И произнеся молитву всего один раз, верующий, получается, сказал ее сразу перед тысячу и одним лингамом, выполнив таким образом, задачу.

Особенно почитаемые изображения богов брахманы каждое утро моют смесью из масла, молока и бханга, после чего украшают цветами. Красивое слово «бханг» означает марихуану, продажа которой официально разрешена в специальных торговых точках штата Орисса. Разумеется, для ритуальных целей.

К Бенгальскому заливу

Обычно туристы из Бхубанешвара едут на восток, к Бенгальскому заливу, в древний город Пури. На пути есть местечко Дхаули, там в 260 году до н.э. царь Ашока разгромил войска Калин-

ги. На скале в Дхаули остались высеченные эдикты Ашоки. Написанные на языке пали, чьи буквы напоминают пляшущих человечков, эти эдикты спрятаны сегодня в полутьме за толстым стеклом.

Среди эдиктов – запрет убивать животных, повеление создавать лечебницы, в которых могли бы найти помощь не только люди, но и домашние или дикие животные, требование немедленно докладывать царской администрации обо всех несправедливостях, творящихся в государстве.

Неподалеку на холме стоит буддийская Ступа мира, воздвигнутая в 1972 году японским буддийским монахом Нитидацу Фудзии, главой одного из орденов школы Нитирэн. Всего таких ступ по всему миру построено уже 80. Согласно учению Фудзии, они должны сохранять мир.

Ступа в Ориссе производит космическое впечатление – сверху ее дополняют какие-то зонтики, из-за которых сооружение напоминает обсерваторию.

Хотя буддизм в Индии непопулярен несмотря на все старания царя Ашоки, у ступы масса паломников, несущих вверх по лестнице гирлянды ярко-оранжевых ноготков к статуям Будды. Тут же находится рынок – на нем можно купить самые вкусные в Индии (по крайней мере, так утверждают местные жители) орехи кешью – один

После 9 века н.э. буддизм практически исчез из Индии, а буддистские храмы оказались заброшены. Теперь археологи их восстанавливают

из главных продуктов штата Орисса наряду с рисом и горчицей.

Наша справка: Буддизм в Индии был распространен с 3 века до н.э. примерно до середины первого тысячелетия нашей эры, после чего начался его закат, а к 9 веку н.э. на родине Будды его последователей практически не осталось – они либо покинули страну, либо вернулись в индуизм. Это хорошо прослеживается на барельефах храмов. Если изображение было высечено до заката буддизма в Индии, то лев – символ индуизма и слон, обозначающий буддизм, спокойно лежат рядом. А после 8-9 веков льва стали изображать рвущим когтями спину слона или танцующем на поверженном сопернике.

Главная достопримечательность Пури – огромный храмовый комплекс, посвященный Джаяннатху – воплощению Вишну в ипостаси бога, поддерживающего существование вселенной. Комплекс – одно из главных мест паломничества индуистов.

К храму ведет широкий проспект, по которому запрещено автомобильное движение, поэтому он весь забит яркой разноцветной толпой. Идут процессии паломников, на лотках продают разноцветные пластиковые и деревянные украшения и всякую снедь, лежат поперек улицы священные коровы.

Перед входом в Джаяннатх нарисован мелом белый прямоугольник – это место для представителей низших

К храму Джаяннатх в Пури ведет непривычно широкая для Индии улица, но в праздники и она не вмещает всех паломников

Озера возле храмов тоже считаются священными

каст, так называемых далита. Вход на территорию не индустам запрещен, что же касается далита, то тут все не так однозначно.

Конституция Индии 1950 года отменила касты, уравнив в правах неприкасаемых и брахманов, однако изжить трехтысячелетнюю традицию оказалось непросто.

Белый прямоугольник перед входом служители храма каждую ночь очищают от скверны все той же смесью масла, молока и бханга.

Чтобы увидеть Джаганнатх, иностранцу надо подняться на крышу соседнего здания. Внутри там библиотека, оставшаяся еще с британских времен, с деревянными застекленными шкафами, набитыми сложенными в стопки книгами. На видном месте доска объявлений, с фотоотчетом о посещении Пури британским вице-коро-

лем Индии Виктором Хоупом в 1939 году.

В храме Джагантха работают 27 тысяч человек. На территории храма находится кухня, местные утверждают, что самая большая в мире – ежедневно там варят около 70 тонн риса для бесплатной раздачи паломникам, а в праздники – все 90 тонн. Рядом со входом сидит человек, который плетет и продает корзины объемом килограммов на пять вареного риса. Товар пользуется спросом, поскольку многие не только едят сами, но и берут рис от святых мест многочисленной родне.

Вторая достопримечательность Пури – пляж. Тянувшийся до горизонта, он днем и ночью забит людьми. Там купаются в прибое (заплывать в море не стоит, много опасных течений, которые могут унести, причем так быстро, что даже дежурящие днем рыбаки-спа-

сатели не помогут), сидят на пластиковых стульях и смотрят на горизонт, едят острые овощные шашлычки, купленные у торговцев.

Посередине пляжа – ночной рынок с древним скрипящим колесом обозрения. Еще на пляже Пури перед новым 2017 годом появилась заявка в книгу рекордов Гинесса – одна тысяча Санта-Клаусов из песка. Изваял все это известный по всему миру Сударсан Патнаик, уроженец Пури, специализирующийся на композициях из песка на злобу дня. Патнаик уже выступил против курения, помянул The Beatles, слепил множество голов выдающихся политиков. Он приезжал и в Россию, создавал скульптуры в Коломенском и в Петербурге.

Но главной достопримечательностью этого региона считается храм бога солнца Суры в Конарке, находящийся в списке всемирного наследия ЮНЕСКО, расположенный примерно в часе езды от Пури. Храм был выстроен в 9 веке н.э. на берегу океана так, чтобы первый луч солнца на рассвете попадал прямо на алтарь. С тех пор море отступило на три километра, но луч по-прежнему бьет куда положено, в чем можно убедиться лично, если приехать туда около 6 утра.

Храм построен на том месте, где, по преданию, излечился от проказы Самба, сын Кришны. Поэтому на протяжении многих веков это место считалось целебным. У входа – огромная очередь на входе, хотя иностранцев, как, например, и в Тадж-Махале, пускают без очереди.

Сам храм надо обойти по кругу, рассматривая великолепные барельефы. Например, 12 пар узорчатых огромных колес (подразумевается, что храм – это колесница бога Солнца, запряженная семеркой лошадей, сохранившихся фрагментарно).

Особый интерес представляют высеченные на песчаниковых плитах. Тут и полногрудые апсары, кое-где пострадавшие от сабель правоверных, и целый комикс про то, как слониха несет слоненку купаться, и множество эротических сюжетов. Последние, впрочем, не столь затейливы как в Кхаджурахо.

Забутые буддийские монастыри

В двух часах езды на север от Бхубанешвара по весьма приличным дорогам Ориссы находятся три буддийских монастыря, многие века бывших в забвении, поросших джунглями и засыпанных землей, но сейчас раскопанных стараниями индийских археологов. Они называются Ратнагири, Удагири и Лалитгири. Разрушенные храмы из темного обожженного кирпича, среди развалин пасутся коровы и козы. С тех пор, как индуистский лев победил в Индии буддистского слона в конце первого тысячелетия нашей эры, а Будда был признан одной из реинкарнаций бога Вишну, многие почитаемые буддийские святилища оказались заброшенными. Часть из них и сегодня не раскопаны до конца. Поэтому в том же Ратнагири, покинутом в 13 веке, если внимательно смотреть под ноги, мож-

но заметить в земле странно круглые камни с выпуклыми узелками-узорами. Это головы еще не раскопанных гигантских статуй будд.

Племена и заповедники

Отдельная тема – дравидийские племена адивасы, живущие в горах на юго-западе Ориссы. Добираться туда надо целый день даже сейчас. Племена эти по мере возможности сохраняют самобытный уклад жизни, близкий к родо-племенному строю. Однако обилие туристов не идет им на пользу. Еще в 1960-х годах известный советский индолог Людмила Шапошникова некоторое время жила среди этих племен, к которым тогда было добраться крайне сложно, и каждый чужеземец был для них предметом всеобщего удивления.

Свои впечатления Шапошникова описала в книге «Джунгли Ориссы».

Сегодня главный способ заработка у племен – изготовление сувениров – затейливых покрывал с яркими аппликациями из ткани, а также – всевозможных украшений из металла. В январе представители этих племен приезжают в Бхубанешвар, где проходит многодневная ярмарка.

Любителям наблюдений за дикими животными и поклонникам Маугли имеет смысл посетить заповедники, Симиллипал, Бадама, Чандрака, озеро Чилика неподалеку от Пури. Здесь вам встретятся тигры, удавы, всевозможные птицы.

К этому прилагается встреча рассвета в джунглях, ночевки в палатках, лесных гестахаусах и тому подобная экзотика.

Индия славится красочными празднествами, имеющими тысячелетние традиции

Храм Лингараджа Мандир в Бхубанешваре - один из самых известных в Индии

ЧАРУЮЩАЯ РАГА

Осенью прошлого года в Индии торжественно отметили столетие со дня рождения великой певицы, актрисы и исполнительницы карнатической музыки М.С. Суббулакшми.

Первый музыкант, удостоенный Бхарат Ратна – высшей гражданской награды Индии, Суббулакшми стала кумиром миллионов людей из разных уголков страны. В историю индийской культуры она вошла как непревзойденный исполнитель музыкальных композиций рага

Александр Дубянский

Российская аудитория увидела легенду индийской музыкальной культуры ровно 30 лет назад – на Фестивале индийской культуры, проходившем летом 1987 года в перестроечном СССР.

В российской столице Суббулакшми исполнила древний индийский гимн, благословляющий людей и мир на земле. Такая честь была оказана певице не случайно. Ее необыкновенный музыкальный дар, выразительный, проникновенный голос и высочайшее исполнительское мастерство давно принесли ей не только всеиндийскую, но и мировую славу.

Недаром в 1966 году тогдашний генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан пригласил ее вы-

ступить на открытии Генеральной ассамблеи ООН. Известность ее в Индии всегда была такова, что достаточно было произнести первые буквы ее имени – М. С., и всем становилось ясно, о ком идет речь. Записи ее выступлений на пластинках, аудиокассетах, лазерных дисках и всегда расходились огромными тиражами.

Индийская музыка пока непривычна для российской публики и все еще мало ей известна. Больше известна лишь индийская киномузыка, и прежде всего песни, которые многим очень нравятся. Они, действительно, бывают приятными и мелодичными, ритмически острыми и увлекательными. Но, как правило, они весьма далеки от классической традиции. Композиторы откровенно заимствуют западный эстрадный стиль, хотя стараются подавать его в индийской упаковке.

Между тем, индийская музыкальная традиция уходит корнями в далекое прошлое. Известно, что древнейшие индийские сакральные тексты – гимны Ригведы – пелись особым образом, и эти напевы были собраны в один из четырех главных сборников ведийского канона – Самаведу. Эта музыка имела прикладное значение, представляя собой специальные способы исполнения гимнов или обслуживания различных ритуалов. Уже в это время закладывались основы индийской музыкальной традиции – формировались функционально ориентированные мелодические структуры, лады, ритмические формулы.

В полной мере восстановить этот процесс не представляется возможным, но несомненно одно: музыкальный звук с незапамятных времен был в Индии связан со сферой сакрального. Более того, его наделяли творческой мощью, космической силой. Это нашло отражение в понятии Нада-Брахмана, своего рода музыкального зародыша мира, первозвука олицетворявшего высшее, по существу божественное, вселенское начало. Концентрированное выражение такая связь получила в известном священном слоге Ом, насыщенном глубокой и разнообразной религиозно-философской символикой, который произносится нараспев в начале исполнения ритуалов или сакральных текстов.

Эта связь никогда не исчезала и до сих пор составляет одну из самых характерных черт индийской классической музыки. Наиболее мощный импульс эта традиция получила в период, когда в Индии возникло и ширилось индуистское религиозное течение бхакти, особенностью которого является

культивирование проникновенных и эмоциональных, сродни любовному чувству, личных отношений между человеком и Богом. Вполне понятно, что такие отношения лучше всего выражают себя в поэзии и музыке, и, в первую очередь, в религиозно-лирических песнопениях. В них поэты-бхакты восхваляют бога – Шиву или Вишну, повествуют о своих религиозных переживаниях, призывают других разделить с ними их восторг перед богом. Именно такими эмоциями насыщена и самая ранняя индийская традиция поэзии бхакти, возникшая на юге Индии, в Тамилнаде. Две ее ветви, шиваитская и вишнуитская, расцвет которых приходится на период с VI по XII вв. н. э., дали миру множество славных имен певцов и поэтов, чьи творения вошли в золотой фонд индийской культуры.

Эти поэты-певцы, в шиваитской традиции называвшиеся наянарами, в вишнуитской – алварами, были тесно связаны с фольклорной средой и охотно использовали в своем творчестве народные музыкальные жанры – разного рода песни, игровые и обрядовые попевки. С другой стороны, они обращались и к древним, выросшим на основе ведийской традиции формам гимнов, восхваляющих Бога. Со временем возникла та форма музыкальной композиции, которая в процессе длительного развития индийской музыки стала для нее основной, наиболее характерной и самой известной, – рага.

Рагу можно определить как некий музыкальный образ, выраженный звуковой формулой (из пяти или семи звуков), которая ко время исполнения подвергается интенсивному импровизационному развитию по сложившимся канонам. Возникающую в результате этого композицию, иногда

Славу М.С.Суббулакшми раздели с ней ее коллеги

весьма объемную по времени, тоже называют рагой. Интересно, что в силу особенностей индийского восприятия музыкальных звуков и их сочетаний каждая рага оказывается неразрывно связанной с некоторыми немusикальными феноменами — с тем или иным богом, состоянием природы, временем суток, каким-либо цветом, а также с настроениями и душевными состояниями человека. Поэтому возникают так называемые сезонные раги, утренние, вечерние и т. д. Истинные знатоки музыки и сейчас хорошо чувствуют такого рода функциональные особенности различных раг и предпочитают их слушать только в соответствующее время или при определенном эмоциональном настрое.

Индийская музыкальная традиция хранит выразительные легенды, повествующие о магическом воздействии раги на

Его современником был поэт, певец и композитор Аннамачарья — идеал бхакта-творца, посвятившего свою жизнь одновременно служению Богу и музыке. Им была создана довольно сложная религиозно-панегирическая музыкальная форма — крити, ставшая одной из основных в карнатакской традиции. Усовершенствование и расцвет этой формы связаны с творчеством трех великих музыкантов индийского юга: Тьягараджа (1767—1847), Муттусами Дикшитар (1775—1835) и Шьямы Шастри (1763—1827).

Особенно известен в Индии Тьягараджа, чье имя стало символом карнатакской традиции в целом. Он создал множество произведений на языках санскрит, телугу и тамильском, которые и сейчас пользуются громадной популярностью, тем более, что Тьягараджа, владевший самыми сложными формами

А кроме того, Мадурай прославлен как один из заповедников южноиндийского шиваизма. В самом центре города расположен гигантский храм, посвященный Шиве и его супруге богине Минакши, привлекающий многочисленных адептов со всего Тамилнада. Без сомнения, приходила сюда и маленькая Суббулакшми, чтобы поклониться многочисленным изображениям индуистских богов, восхититься величием надвратных башен-гопур, полюбоваться храмовым прудом Золотого лотоса, а еще — послушать храмовых певцов, вдохновенно восхвалявших Шиву и Минакши перед их святилищами.

Музыка с детства влекла ее. Мать ее была известной исполнительницей на вине и начала с раннего детства приучать дочь к музыкальным занятиям. «Птенчик», как ласково называли родные девочку, делала поразительные успехи и уже в

как своеобразные признаки экстатического состояния души, как выход в сферу божественного. Не случайно индийская публика, хорошо разбирающаяся в истинных достоинствах своих музыкантов, наградила Суббулакшми титулом «риши», что значит «божественный мудрец», «провидец». Известно, что Махатма Ганди слушал песни Мирабаи в исполнении Суббулакшми и восторженно о ней отозвался.

В выборе репертуара Суббулакшми не ограничивала себя региональными или языковыми рамками. Она пела на десяти языках: санскрите, тамильском, телугу, маратхи, хинди и других — и высоко чтит поэтические и музыкальные достижения всех народов Индии. Помимо произведений, созданных южноиндийской традицией, она исполняла «Гитаговинду» Джаядевы, «Рамаяну» Тульсидаса, гимны Тукарама. Одним из самых любимых ее поэтов была раджастанская поэтесса-бхакт Мирабаи, воспевавшая в своих стихах Кришну. Суббулакшми подготовила программу из песен Мирабаи, предварительно совершив паломничество в места, связанные с ее жизнью и творчеством.

Своего рода подвигом называли в Индии исполнение Суббулакшми цикла произведений упоминавшегося выше Аннамачарьи. Когда она ближе познакомилась с его творчеством, выяснилось, что большинство его композиций не дошло до нашего времени, было забыто или утеряно. Суббулакшми проделала громадную работу по восстановлению наследия Аннамачарьи, воспользовавшись обнаруженными в храме в Тирупати медными табличками с записями гимнов и полагаясь на свой музыкальный опыт и интуицию. Ее концерты, посвященные творчеству великого музыканта, и выпуск в свет набора грампластинок были признаны в Индии событиями громадного религиозного и культурного значения.

Суббулакшми пела не только для знатоков. Она щедро делилась своим искусством с простыми людьми, которые полюбили ее за проникновенность ее пения, за высокие художественные идеалы и бескорыстное служение индийским святыням. В день, когда отмечалось 75-летие певицы, выступавшие перед ее концертом крупные деятели индийской культуры назвали ее гордостью и национальным достоянием Индии.

За свою долгую жизнь она получила много различных наград и титулов, но, по ее собственным словам, главной своей наградой она всегда считала любовь и признательность любителей музыки. С ними она щедро делилась своим искусством до весьма преклонного возраста. Ей уже было за восемьдесят, когда она дала полноценный концерт, посвященный престарелому Шанкарачарье, духовному наставнику шиваитов, главе монашеского индуистского ордена в Каньчипураме.

Вот она выходит на сцену Музыкальной академии в Мадрасе. Переполненный зал приветствует ее аплодисментами. Она усаживается на подиуме, где ее уже ждут музыканты, ансамбль, сопровождающий пение. Его состав невелик. Две тампуры — струнные, создающие постоянный фоновый звук, скрипка, барабан мриданг и еще два ударных инструмента — ганьджирам — подобие бубна и гхатам, обыкновенный круглый глиняный горшок, характерный для южноиндийских ансамблей.

Музыканты настраиваются, в зале наступает тишина, нарушаемая лишь негромким жужжанием тампур. И в этой озвученной тишине как бы из небытия возникает сакральный слог Ом. Суббулакшми одухотворенно поет его, закрыв глаза, полностью погруженная в первородную музыкальную стихию. Постепенно из нее рождается традиционное обращение к Ганеше, богу-покровителю всех начинаний. А за ним следует гимн великому Шиве. Музыкальное служение Суббулакшми Богу началось...

М.С.Суббулакшми в кругу близких

окружающую действительность. Например, историю о том, как во время затянувшейся летней жары исполнение известным музыкантом раги, связанной с сезоном дождей, ускорило его приход. Однако в настоящее время представление о взаимозависимости раги и времени ее исполнения для большинства слушателей особого значения не имеет и в современной концертной практике, как правило, не учитывается.

Примерно к XIV—XV вв. в индийской музыке завершилось формирование двух течений — северного (хиндустани) и южного (карнатакского). Выросшие из одного корня, они, естественно, имеют много общего, но все же есть между ними и существенные различия — в ладовых и ритмических особенностях композиций, в наборе жанров, особенностях исполнительской техники и прочем. Существенно, что северная традиция развивалась под значительным влиянием ближневосточного, мусульманского искусства, а южная практически целиком связана с индуизмом.

Отцом карнатакской музыки сама традиция называет бхакта Пурандарадаса (1480—1564), создавшего громадное количество религиозных гимнов на языке каннада. Но главная его заслуга состоит, видимо, в том, что он заложил основы обучения и тренировки музыкантов, принадлежащих карнатакской традиции, разработав целую систему упражнений, используемую до сих пор.

и приемами музыкального искусства, часто создавал и простые, доходчивые мелодии, многое заимствовал из народных песен. Он был не только превосходным певцом, но и прекрасно играл на вине, древнем индийском струнном инструменте.

Яркий мелодизм и ритмическая изобретательность, эмоциональность и виртуозность его исполнения, поэтические достоинства текстов, — все это не существовало само по себе, а сливалось в едином творческом акте одухотворенного и самозабвенного служения Богу. В конце своей жизни Тьягараджа посвятил себя Богу без остатка, став сан-ньясином, то есть отринувшим мир отшельником. Его имя до сих пор высоко чтимо в Индии. Каждый год в январе в расположенном вблизи тамильского города Танджавура небольшом селении Тирувеяйяру, где жил и умер прославленный музыкант, проходит музыкальный фестиваль, собирающий любителей музыки со всей южной Индии.

В русле карнатакской традиции воспитывалась и Суббулакшми. Она родилась 16 сентября 1916 года. Ее мать — Шанмуга Вадивы Аммаль — была родом из Мадурай (нынешний штат Тамилнад), который с незапамятных времен считался главным культурным городом тамилгов, населяющих крайний юг Индийского субконтинента. С Мадурай неразрывно связаны зарождение тамильской поэзии, развитие тамильской образованности, становление тамильского литературного языка.

десять лет стала выступать с матерью в концертах. Она продолжала играть на вине, но ей все больше нравилось петь. У нее обнаружился чудесный голос, и однажды, когда Шанмуга Вадивы Аммаль записывала свое исполнение на пластинку, кто-то предложил включить в нее и пение Суббулакшми. Она спела песню «Изумрудный образ», в которой восхвалялся Вишну. Когда пластинка вышла, голос Суббулакшми покорила весь Тамилнад. Это было началом ее пути к славе.

В 1940 году Суббулакшми вышла замуж за человека по имени Садасивам. Садасивам стал другом и наставником певицы, истинным ее гуру и самым горячим поклонником ее таланта. Одновременно он вел и дела, связанные с концертной деятельностью.

Суббулакшми всегда рассматривала свою исполнительскую деятельность в полном соответствии с сутью традиции. Пение было для нее жизненным призванием, святым делом, формой служения Богу. Она в совершенстве владела своим голосом, исполнительской техникой, всеми формами и приемами карнатакской музыки, но смысл пения состоял для нее в передаче искреннего религиозного чувства. Именно поэтому так поразительно звучат в ее исполнении так называемые гамаки — столь любимые в карнатакской традиции особые украшения: вибрато, глиссандо, фиоритур. Они воспринимаются не как демонстрация технического мастерства, но

ТИККА МАСАЛА: ШЕДЕВР ИНДИЙСКОЙ КУЛИНАРИИ

Индийская кулинария – одна из самых древних и разнообразных в мире.

Среди множества невегетарианских блюд особое место занимает тикка масала, полюбившаяся не только индийцам, но и гурманам во всем мире.

Однажды попробовав нежное мясо курицы, приготовленное со специями, пряностями и сливками, вы станете поклонником этого блюда раз и навсегда

Курица Тикка Масала – это пряное блюдо из карри и курицы (Тикка). Тикка Масала – блюдо острое, содержит много ингредиентов, но готовится просто. Основой Тикка Масала являются соус. Добавим еще орешков.

Описание приготовления:

Соус Тикка Масала - универсальный. С ним можно подавать не только курицу, но и рыбу, другое мясо. Готовится Тикка Масала – просто. Все ингредиенты обжариваются на сковороде. Вкус курицы Тикка Масала выходит очень насыщенный. Приготовив несколько раз, вы сможете выбрать идеальный именно для вас баланс ингредиентов. Обязательными ингредиентами Тикка Масала являются куркума, имбирь, чили, кумин, лук, томатное пюре и гарам масала.

Помидоры – 3 штуки
 Луковицы – 2 штуки
 Болгарский перец – 1 штука (небольшого размера)
 Перец чили – 1 штука
 Йогурт – 1 стакан
 Куриное филе – 700-800 граммов
 Кориандр молотый – 1,5 ст. ложки
 Кумин молотый (тмин) – 1,5 ст. ложки
 Имбирь тертый – 2 ст. ложки
 Перец чили молотый – 1 ст. ложка
 Масло рапсовое – 6 ст. ложек (или другое растительное)
 Кумин (семена) – 0,5 чайных ложки
 Кешью или арахис – 1 ст. ложка (можно не добавлять.)
 Куркума – 1 ст. ложка
 Гарам масала – 1 чайная ложка (граммов масала:
 1 ст. л. кардамона, 1 ч. л. гвоздики, 1 ч. л. черного перца,
 1 ч. л. семян тмина, 1 ч. л. корицы, 1 ч. л. мускатного ореха)
 Соль – 1,5 чайных ложки
 Лимон или лайм – 0,5 штуки
 Вода кипяченая – 1,5 стакана

Количество порций: 3-4

